

ОБЩАЯ ПСИХОЛОГИЯ, ПСИХОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ, ИСТОРИЯ ПСИХОЛОГИИ

Развитие человека в современном мире. 2024. № 4
Human Development in the Modern World. 2024, no. 4

Научная статья

УДК 159.92

Проблема развития индивидуальности в современной социокультурной ситуации

Наталья Яковлевна Большунова¹, Ольга Анатольевна Устинова²

¹*Новосибирский государственный педагогический университет,
Новосибирск, Россия*

²*Новокузнецкий институт (филиал) «Кемеровский государственный
университет», Новокузнецк, Россия*

Аннотация. Целью статьи является обозначение проблемы развития и воспитания индивидуальности в современной социокультурной ситуации. Рассмотрены различные подходы к пониманию индивидуальности в отечественной психологии. Показано, что интерес к индивидуальности исторически обусловлен тем, что согласно христианской антропологии, идеи которой имели значительный авторитет в России XIX – начала XX в., именно индивидуальность являет собой «духовную сердцевину человека», именно одухотворенная душа является бессмертной в вечности, поэтому исследованию и воспитанию индивидуальности придавалось особое значение в русской религиозной психологии. Показано также, что интерес к проблеме индивидуальности был представлен также в естественнонаучном крыле отечественной психологии, связанной с именами И. М. Сеченова, И. П. Павлова, А. А. Ухтомского, А. Ф. Лазурского и др.

Показано, что традиции исследования индивидуальности сохранялись в XX в. в школах Б. М. Теплова, Б. Г. Ананьева, В. С. Мерлина и их последователей (Э. А. Голубева, М. К. Кабардов и др.). Согласно представлениям этих исследователей о структуре индивидуальности, именно она выступает как основа понимания человека в контексте ее связей с такими его сторонами, как субъект, индивид, личность, универсум.

Сформулированы проблемы развития и воспитания индивидуальности в современной социокультурной ситуации, обусловленные цифровизацией, изменением системы ценностей, историческим кризисом детства, недостаточным вниманием к осуществлению школьного воспитания на протяжении длительного времени. Приведены данные исследования, согласно которым у современных молодых людей происходит унификация индивидуальности, снижение социальной чувствительности, прагматизация ценностей.

Показано, что необходима специальная работа, направленная на воспитание индивидуальности с учетом современной социокультурной ситуации, основанная на принципах духовно-нравственного диалога, «глубинного» общения, использования опыта известных педагогов, включая разработку специальных программ подготовки школьных педагогов и студентов педвузов.

Ключевые слова: индивидуальность; развитие; история исследования индивидуальности; воспитание индивидуальности; современная социокультурная ситуация; требования к воспитанию индивидуальности.

Для цитирования: Большунова Н. Я., Устинова О. А. Проблема развития индивидуальности в современной социокультурной ситуации // Развитие человека в современном мире. – 2024. – № 4. – С. 7–21.

Original article

The problem of development of individuality in the modern socio-cultural situation

Natalia Ya. Bolshunova¹, Olga A. Ustinova²

¹*Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk, Russia*

²*Novokuznetsk Institute (branch) “Kemerovo State University”, Novokuznetsk, Russia*

Abstract. The purpose of the article is to identify the problem of development and education of individuality in the modern socio-cultural situation. Various approaches to understanding individuality in Russian psychology are considered. It is shown that interest in individuality in Russian psychology is historically due to the fact that according to Christian anthropology, the ideas of which had considerable authority in Russia in the XIX – early XX centuries, it is individuality that is the “spiritual core of man”, it is the spiritualized soul that is immortal in eternity, therefore the study and education of individuality was given special importance in Russian religious psychology. It is also shown that interest in the problem of individuality was also presented in the natural science wing of Russian psychology associated with the names of I. M. Sechenov, I. P. Pavlov, A. A. Ukhtomsky, A. F. Lazursky and others.

It is shown that the traditions of individuality research were preserved in the XX century in the schools of B. M. Teplov, B. G. Ananyev, V. S. Merlin and their followers (E. A. Golubev, M. K. Kabardov and others). According to the ideas of these researchers about the structure of individuality, it is the basis for understanding a person in the context of its connections with such aspects as the subject, individual, personality, and universe.

The problems of individuality development and education in the modern socio-cultural situation are formulated, caused by digitalization, changes in the value system, the historical crisis of childhood, and insufficient attention to the implementation of school education over a long period of time. The data of the study are presented, according to which modern young people experience unification of individuality, decrease in social sensitivity, pragmatization of values.

It is shown that special work is needed aimed at nurturing individuality taking into account the modern socio-cultural situation, based on the principles of spiritual and moral dialogue, “deep” communication, use of the experience of famous teachers, including the development of special programs for training school teachers and students of pedagogical universities.

Keywords: individuality; development; history of individuality research; education of individuality; modern socio-cultural situation; requirements for education of individuality.

For citation: Bolshunova N. Ya., Ustinova O. A. The problem of development of individuality in the modern socio-cultural situation. *Human Development in the Modern World*, 2024, no. 4, pp. 7–21. (In Russ.)

Введение. Современный человек внезапно, буквально в течение 2–3 десятилетий оказался в совершенно изменившихся и стремительно изменяющихся условиях бытия, что неизбежно ставит вопрос о том, как и в какой мере в этих новых социокультурных условиях возможно развитие индивидуальности. Мы намеренно говорим именно об индивидуальности, поскольку она включает в себя и субъектное, и личностное, и индивидное, и собственно психологическое [11], что отражено также в структуре индивидуальности, разработанной Э. А. Голубевой [19]. Богатство общества, культуры, перспективы его развития, на наш взгляд, содержатся и обусловлены как многообразием человеческой культуры, так и бесконечным многообразием людей, с их внутренним миром, оттенками смыслов, проявлениями характера, темперамента, вариациями способностей и созвучиями эмоций и чувств. Проблема сбережения и развития индивидуальности, возможно, особенно значима для России с ее многообразием культур и конфессий. Участное отношение к индивидуальности человека созвучно с заботой о многообразии культур нашей страны, о субъектности и многомерности человека [1; 9; 14; 27].

Теоретическая часть. Важно учитывать, что на протяжении многих десятилетий, в том числе, начиная со второй половины XIX в., для ряда направлений российской психологии был характерен интерес именно к вопросам развития индивидуальности. Исторически это оправдано, поскольку религиозная (христианская, православная) психология особый акцент делает именно на изучение и понимание индивидуальной души, поскольку именно она, становясь одухотворенной, бессмертна в вечности [22; 37]. Причем именно православная психология в силу некоторых обстоятельств, в частности, ее непрерывного присутствия в течение XIX в. в высших образовательных духовных учреждениях, в отличие от светских, где преподавание философии вкупе с психологией как ее частью постоянно претерпевало ограничения [21; 24], доминировала в России в XIX в. и на рубеже XIX–XX вв.

В связи с этим вспомним известного русского философа, богослова, психолога и педагога В. В. Зеньковского, который в своей работе «Проблемы воспитания в свете христианской антропологии» рассматривал «индивидуальность как духовную сердцевину человека, личности», «как живую творческую силу, определяющую психическое развитие личности» [22, с. 195]. Индивидуальное, писал он, существует в человеке «в каком-то неисследимом сплетении с общим, универсальным, повторяющемся в других» [22, с. 197]. «Как целое, как психический организм личность есть не только сознающее себя существо, она есть индивидуальность, живая творческая сила, обособленное, отдельное и неповторимое бытие», «источник и причина» психического развития [22, с. 192]. «В душе есть общее, сходное, повторяющееся, разложимое, но в душе же есть и несравнимое, своеобразное, неразложимое. Наличность последнего и вводит нас в ту систему душевной жизни, которая делает каждую психическую систему индивидуальностью: индивидуальное служит проявлением, реализацией индивидуальности» [22, с. 197]. Близкие идеи мы находим в работах С. Л. Франка, Н. О. Лосского, Б. П. Вышеславцева и др. [18; 30; 46; 47]. «В самой личности есть нечто похожее на абсолют: в самом деле, личность существует в себе, через себя и ради себя», «Личность есть самосозидание, самость», – пишет Б. П. Вышеславцев, в то же время, отмечая, что точка зрения христианской антропологии состоит в том, что «душа по достоинству выше тела, и она “одушевляет” тело; дух выше тела и души, и он “одухотворяет” тело и душу» [18]. В контексте этих традиций, свойственных русской религиозной пси-

хологии и антропологии, российской психологии в целом В. И. Слободчиков определяет индивидуальность как способ духовного бытия человека [38].

Однако и в естественнонаучном крыле отечественной психологии (И. П. Павлов, А. А. Ухтомский, А. Ф. Лазурский и др.) исследованию индивидуальности придавалось не меньшее значение: исследования характера А. Ф. Лазурским [28], предпосылок темперамента, способностей И. П. Павловым [34; 35], феномена «доминанта на другом» как основы понимания и признания себя и другого А. А. Ухтомским [41] и пр.

Эта традиция продолжает успешно развиваться в контексте школ Б. Г. Ананьева, Б. М. Теплова, В. С. Мерлина и др. Так, Мерлин писал, что «индивидуальное в личности – это нечто существенное, определяющее все ее проявления» [31, с. 249], Б. Г. Ананьев считал, что именно индивидуальность представляет собой особое целое как внутреннюю взаимосвязанность свойств личности, индивида и субъекта [2].

Причем важно отметить, что такая особая отрасль психологии, как психология индивидуальности (дифференциальная психология и дифференциальная психофизиология) имеется именно в отечественной психологии. В зарубежной психологии изучение индивидуальности осуществляется внутри персонологии (психологии личности). Положение о том, что психология должна быть персонологией, предметом которой является персона (личность), было заложено еще работами В. Штерна [41; 42].

Таким образом, индивидуальность можно рассматривать в двух парадигмах. Либо как аспект, одну из сторон личности, в этом случае индивидуальность сводится к совокупности или перечню ее индивидуальных особенностей. Именно так определяется зачастую содержание дифференциальной психологии как науки¹ [32; 33 и др.]. Однако возможен иной подход: личность выступает как аспект (подструктура) индивидуальности [2; 19]. В этом случае индивидуальность должна рассматриваться как особая целостность, имеющая свою структуру, обладающая своими закономерностями развития, связанная с индивидными, личностными, субъектными параметрами человека и открывающаяся в универсум.

Опираясь на структуру индивидуальности Э. А. Голубевой можно думать, что именно индивидуальность отражает суть человека, являясь его стержнем, собирая, сосредоточивая в себе и индивидные, и личностные, и субъектные параметры [19].

Индивидуальность понимается нами как целостность, уникальность и самобытность человека, реализуемая в выборе и проектировании своего жизненного пути [11; 13].

Б. М. Теплов был убежден, что изучение индивидуально-психологических различий между людьми должно быть важнейшим разделом научной психологии, поскольку «применение к жизни общих психологических закономерностей всегда должно опосредоваться знанием индивидуальных различий» [39, с. 5]. С момента формулирования этого положения (начало 60-х гг., а также 40-е гг.) прошло несколько десятилетий, исследования индивидуальных различий, которые в то время Теплов считал недостаточными, приобрели признание в психологии, в том числе в школе Б. М. Теплова (Э. А. Голубева, В. Д. Небылицын, В. М. Русалов, Е. П. Гусева, М. К. Кабардов, Н. С. Лейтес и др. [19; 29; 23 и др.]). Однако до сих пор недоста-

¹ Дифференциальная психология – это отрасль науки, изучающая индивидуальные различия психики индивидов и групп людей, а также природу, источники и последствия этих различий. Это наука о закономерностях психического варьирования.

точно исследований, посвященных таким проблемам, как развитие индивидуальности детей, пожилых людей, недостаточно методик для диагностики темперамента в раннем возрасте, выявления характера в контексте разных его классификаций, типов направленности, а также уровня развития субъектности.

В настоящее время вопрос об индивидуальности, ее развитии и изучении, создании условий для ее развития на разных этапах онтогенеза принимает особую значимость, что обусловлено теми коренными изменениями, которые наблюдаются в социокультурном состоянии общества.

Первый фактор, сдерживающий развитие индивидуальности, – глобализация. Для глобализации, как считают исследователи (культурологи, социологи, философы, политологи), характерна двунаправленность цивилизационных процессов – развитие тенденций унификации, с одной стороны, и сохранения этнокультурного и национального, поведенческого своеобразия, с другой [4; 25; 26; 36]. Для существования индивидуальности риск представляет именно тенденция к унификации, которая может доминировать при определенных условиях (навязывание определенной культуры, языка, норм общежития, измененной системы ценностей и пр.).

Культурологи считают, что именно сфера духовной жизни более всего сопротивляется тенденции агрессивной глобализации, к которой относятся национально-культурный менталитет, художественно-эстетическая деятельность. Именно они сохраняют свою сущность, оставаясь каналами проявления культурного своеобразия, через которые выражается национальное самосознание и мироощущение [4; 36]. Однако глобализация все более осуществляется в ее агрессивном варианте, что способствует унификации, стиранию различий на всех уровнях бытия человека. Например, профиль креативного класса и его социальные, демографические, психологические характеристики, описываемые Р. Флоридой, как раз представляют образ деиндивидуализированного человека (образец человека со «срезанным верхом»). «Три Т» Р. Флориды: творчество (скорее, креативность), технологии, толерантность [45] не предполагают наличия в этой структуре того, что собственно делает человека человеком, – ценностных оснований, соизмеряясь с которыми человек делает выбор поступка, жизненного пути, актуализируя, развивая, выстраивая на этом пути свою индивидуальность. Креативный класс по всем социокультурным типам человека, представленным в разных культурах (христианская, ислам, буддизм, индуизм, конфуцианство и др.), образован совокупностью «нижних» людей, т. е. тех, кого можно назвать «человек не определившийся», человек, только начинающий свой путь восхождения в культуру к смыслам и социокультурным образцам², через отношение к которым выстраивается становление подлинной субъектной индивидуальности [11].

Современные психологи, культурологи, социологи отмечают еще один феномен, порождаемый современной реальностью. Особенностью развития современных обществ является их неустойчивость, вариативность [25]. Неопределенность включает в себя и непредсказуемые политические изменения, и неожиданные события, происходящие в мире и жизни конкретных людей, нестабильность будущего, быстрое развитие технологий, кардинально преобразующих нашу жизнь, вызванные

² Социокультурные образцы представляют собой композицию ценностей, свойственную определенному типу культуры, которая выступает как мера, с которой человек, переживающий свою принадлежность данной культуре, соизмеряет свои выборы, решения, поступки, переживания, смыслы, жизненный путь.

этим резкие изменения социальной среды. Многие психологи и социологи, описывая современную социальную ситуацию в синонимичных или близких по смыслу понятиях (полифоничность, релятивистская природа, ускорение изменений, мобильность, текучесть, разнообразие, сложность, гетерогенность, нелинейность, многомерность), говорят о внешней и внутренней нестабильности как о крайне значимом вызове времени [3].

3. Бауман для описания современного мира использует понятие «текущей реальности», говорит о «разжижении» современного мира, которому можно придать любую форму, что, собственно, и делает мир плохо понимаемым и управляемым, т. е. неопределенным. «Мне кажется, что самая важная черта современного периода состоит в ненаправленности перемен. Сегодня, как никогда, сложно сказать о том, что происходящие перемены имеют какое-то заранее определенное направление, они застают нас врасплох, мы их не ожидаем и не предвидим» [6]. З. Бауман считает, что современный текучий мир образован уже целым «поколением текучести», где свобода выступает как главная ценность. Этому поколению свойственна невятность целей и смыслов. Связи между людьми становятся кратковременными и поверхностными, транзитными, что описывается понятием «гардеробных сообществ», а свобода личности редуцируется к «свободе от», что сопровождается утратой социокультурных образцов, целостности «Я», т. е. фактически происходит истончение границ Я, диффузия индивидуальности. Встает особая проблема: создания собственных смыслов и обретения субъектности в нестабильной, текучей среде, неопределенных отношений с другими и с самим собой [6; 15].

Понимание субъектности как квинтэссенции индивидуальности, выраженной в стремлении человека к достижению адекватной себе формы духовности, своей человеческой подлинности посредством соизмерения своих выборов, действий, переживаний, мыслей, поступков с социокультурными образцами [11; 13] дает возможность разрабатывать программы и технологии развития индивидуальности посредством актуализации субъектности: воспитание ценностного отношения, способности к выбору и поступку, способности противостояния информационному давлению [12].

Еще один фактор риска деиндивидуализации, присутствующий в современном обществе, проявляется как снижение социальной чувствительности [10], которая понимается нами как способность понять другого и признать право другого быть другим, быть субъектом своей жизни. «Социальная чувствительность – это то, что нас связывает воедино несмотря на многообразие» [10, с. 70]. Снижение социальной чувствительности проявляет себя в отсутствии интереса к другому, в «толерантности» (в биологии, медицине трактуется как снижение чувствительности) в отношении другого (других), в неумении прощать, любить, в отсутствии ответственности к обращениям другого, в утрате переживания принадлежности к группе, неумении усматривать индивидуальность в другом, а значит, и в себе.

Учитывая, что социальность является сущностной особенностью человека, утрата или снижение социальной чувствительности может привести к деградации человечности и человеческого общества.

Следующий фактор, который может усугубить ситуацию в отношении становления индивидуальности и субъектности, это цифровизация и информационное давление. По данным Internetworldstat, на 2022 г. Международным интернет-агентством зарегистрировано, что 69,0 % жителей Земли являются пользователями ин-

тернета, в 2016 таких было 50,1 %. Среднестатистический пользователь проводит в интернете 6 ч и 37 мин в день, из них находится в сети интернет-пользователь трудоспособного возраста 2,5 ч в день. Причем разные страны сильно отличаются по этим показателям [12].

Интернет, виртуальный мир становится средой обитания человека. Это проявляется, в том числе в языковых изменениях, в появлении так называемой лингвистики 2.0, связанной с «общением от клавиатуры к экрану». Язык общения в сети нередко характеризуется тем, что сетевая анонимность делает его агрессивным, безответственным, появляется размытость между публичным и приватным [20], формируется интернет-сленг, лексика которого зачастую непонятна простым пользователям, что усиливает снижение социальной чувствительности и разобщает социум. Иначе говоря, формируется новый тип языковой личности, не вписывающейся в традиционные ценности, или даже противоречащей им³.

Для интернет-общения сетевых агентов не требуется самоопределения, но необходима самопрезентация, в блогосфере можно быть множественным, презентовать себя в зависимости от содержания блога кем угодно. В сети нет необходимости быть собой, отвечать за свои действия, искать границы своего Я или другого. Иначе говоря, в сети удобнее быть «придуманным», соответствующим некоторому востребованному блогосферой образцу, шаблону, что, возможно, выполняет в какой-то степени психотерапевтическую функцию, однако ценой этому становится утрата собственной индивидуальности и субъектности.

Цифровизация вследствие масштабности своего воздействия на массы людей несет в себе еще одну существенную угрозу индивидуальности – формируется податливость человека влияниям извне, различного рода манипуляциям. Посредством массового сетевого воздействия формируются вкусы, взгляды, установки, эталоны, мнения, слухи, социальные экспектации.

Наши исследования свидетельствуют о том, что вовлечение детей в цифровую среду часто происходит уже в раннем детстве, причем с попустительства родителей, которым это либо удобно, либо «тешит их самолюбие». Опросы студентов-психологов г. Новосибирска и Новокузнецка свидетельствуют, что примерно половина из них «постоянно находятся в сети», либо заходят в интернет пять и более раз в день [12]. Иначе говоря, воздействие на детей и подростков через интернет происходит почти непрерывно. Цифровая среда в силу быстроты захвата ею всех сторон жизни современного человека оказывается неуправляемой в отношении ее воздействия на детей. В то же время, согласно Л. С. Выготскому, именно посредством организации среды осуществляется подлинное обучение и воспитание: «Социальная среда есть истинный рычаг воспитательного процесса, и вся роль учителя сводится к управлению этим рычагом» [17, с. 83].

Выделенные факторы сопровождаются, как указывают детские психологи, историческим кризисом детства, признаком которого становится утрата взрослым своей посреднической функции в отношении введения ребенка в мир человеческой культуры, и, как следствие, снижение их авторитета и роли родителей и педагогов в обучении и воспитании, перенос этих функций на интернет, на молодежные субкультуры [14].

³ С психолингвистической точки зрения под языковой личностью понимается отражение в языке данного человека пространства его культуры, его отношения к миру, к себе, к другим, к нормам и ценностям, смыслам жизни, его восприятия себя и мира.

Все указанные процессы обуславливают риск утраты индивидуальности, в том числе отказ от нее может осуществляться в большей части неосознанно, ради удобства следования социальной нормативности, избегания неопределенности, принятия себя сверстниками. Вследствие трудностей подлинного выбора поступка, действия подросток, юноша либо практически сознательно, демонстративно отказывается от субъектности и индивидуальности, присоединяясь к группе, обесценивает Я, либо, не обладая подлинной субъектностью с ее богатством смыслов, глубокой подлинностью, выбирает вычурность и агрессивную демонстративность, сопровождающуюся низким уровнем эмоционального, ценностно-смыслового и интеллектуального развития.

Организация исследования и обсуждение результатов. Сравнительный анализ результатов наших исследований, проведенных на студентах-психологах 2–3 курсов 18–15 лет тому назад, и в настоящее время, свидетельствуют о тенденции к опрощению ценностно-смысловой сферы личности, стандартизации ответов и размышлений студентов в условиях устного опроса, проведения авторской методики «Четыре вопроса», а также анализа и студенческих эссе в отношении содержания фильмов или психологического портрета детей, описываемых в художественных произведениях.

Применялись следующие методики:

Методика «Четыре вопроса» (Н. Я. Большунова) состоит из следующих вопросов:

1. Что вы больше всего цените в своей жизни?
2. Что вы больше всего ненавидите в жизни?
3. Чего вы больше всего в жизни боитесь?
4. Если бы вы были волшебником, что бы вы сделали в первую очередь?

Респондентам предлагается дать 3–5 ответов на каждый вопрос в порядке от наиболее предпочитаемого к менее предпочитаемому. На четвертый вопрос допускается дать один ответ. Особенность методики состоит в том, что вопросы ориентированы на диагностику как вполне осознаваемых и рефлекслируемых респондентами ценностей (первый вопрос), так и на выявление эмоционально значимых (второй, третий) и недостаточно осознаваемых респондентом (четвертый) ценностей, что позволяет рассматривать его как проективный. Такой набор вопросов позволяет выявить внутреннюю согласованность ответов респондентов.

Студентам также предлагалось в качестве учебного задания написать эссе о миссии психолога, а также эссе относительно одного из художественных фильмов («Молодая гвардия», 1948 г. и «Ты не сирота» Узбекфильм, 1962 г.). В первом фильме представлена борьба с фашистами юношей и девушек, входивших в антифашистскую организацию «Молодая гвардия» в украинском г. Краснодоне во время Великой Отечественной войны. В настоящее время город находится в Луганской Народной Республике, Россия. Во втором фильме показана история простой узбекской семьи, приютившей и затем усыновившей во время Великой Отечественной войны четырнадцать осиротевших детей разных национальностей, детей непростой судьбы, прошедших через бомбежки, смерть близких, скитания.

Все респонденты (41 человек, из них 75 % девушки) не видели этих фильмов раньше и ничего не знали ни о молодогвардейцах, ни об опыте эвакуации в республике СССР детей войны и воспитании их в таких приемных семьях.

Сравнительный анализ результатов методики «Четыре вопроса» показал следующее. Диапазон ответов на первый вопрос, полученных в «нулевых» годах, состав-

лял около 20 вариантов: ценю более всего любовь, семью, друзей, родителей, доверие, открытость, понимание, жизнь, добро, правду, совесть, искренность, здоровье, деньги, благосостояние, карьера, успех, вера в Бога, саморазвитие, свобода (ответы указаны в порядке убывания по частоте). Современные студенты сформулировали более 10 вариантов ответов, среди которых чаще всего встречаются: свобода и самореализация; далее, друзья, семья, деньги; затем следуют комфорт, здоровье, жизнь, карьера, компьютерные игры, признание, знания.

Аналогичная картина наблюдается при ответе на второй вопрос. Если студенты конца прошлого, начала нынешнего веков ненавидели ложь, обман, лицемерие, предательство, измену, зло, коварство, хитрость, грубость, наглость, высокомерие, жадность, равнодушие, несвободу, а также небольшая доля студентов выделяла конкретные явления (пауков, холодную воду и пр.), то современные студенты называют глупость, жадность, предательство, ложь, чувство брошенности и одиночество, неприятные ситуации, пустую трату времени, различного рода зависимости, страх перед неизвестностью, болезни. Диапазон того, что респондент ненавидит заметно уже, более конкретен, инструментален.

Сравнительный анализ ответов на третий вопрос обнаруживает ту же тенденцию: ответы современных студентов менее разнообразны и более инструментальны. Они боятся: одиночества и утраты близких, страха, болезни, особенно психической, далее, следует потеря свободы, невозможность самореализации, отсутствие перспектив, а затем, отчисления, призыва в армию и конкретных вещей (темноты, холода и пр.). Сравните многообразие и глубину ответов молодежи прошлых лет. Они боятся измены, предательства, лжи, не реализовать мечту, разочароваться в жизни, потерять близких, одиночества, неопределенности, быть непонятым, потерять себя, экзаменов и отчисления и конкретных явлений.

Наконец, ответы на последний вопрос (проективный), в которых раскрываются главные желания, также достаточно существенно отличаются. Что касается студентов прошлых лет, то около 80 % формулируют наивные и светлые желания мессианского типа: дал всем людям любовь и счастье, уничтожил войны и дал мир на всей Земле, уничтожил болезни, уничтожил зло и обман, власть денег, сделал мир справедливым, решил проблемы экологии, помог всем бедным, уничтожил несвободу, дал разум, дал сплоченность. Вторая часть ответов связана с благом для близких людей: дал здоровье, благосостояние, счастье, защиту от неприятностей; наконец, менее всего ответов, которые касаются лично себя: дал успешную учебу, возможность путешествовать, здоровье, чтобы близкие были рядом, благосостояние самому себе. Современные юноши и девушки значительно чаще формулируют желания в отношении себя и близких: обеспечил бы здоровье себе и близким, себе бессмертие, деньги, квартиру, благополучие, знания. В то же время около 50 % студентов все еще готовы реализовать мессианские цели и задачи: обобществил средства производства и вернул всем свободу, сделал для всех доступной информацию, нашел внеземную жизнь, и способ путешествия во времени, совершила бы чудо, подружил бы все страны, вылечил бы всех людей, обеспечил бы всех жизненными ресурсами, помог бы всем людям, которые нуждаются в помощи.

Анализ различных эссе современных студентов также свидетельствует о том, что у значительной их части (около 50 %) наблюдается слабая эмоциональная захваченность событиями, представленными в фильмах, некоторая сухость и однородность их описания разными респондентами, недостаточная эмпатичность, и, порой,

вполне прагматичное описание событий. Лишь около 30 % выражают в эссе глубокое эмоциональное восприятие, эмпатию, глубину понимания событий, способны к рефлексивному анализу.

Таким образом, полученные нами данные настораживают, во-первых, в отношении сужения разнообразия ответов, что может свидетельствовать о процессах унификации индивидуальности; во вторых, вызывает тревогу некоторый крен в сторону прагматизации ценностей, снижение присущего юности идеалистического восприятия мира, некоторая приземленность желаний; в третьих, вызывает беспокойство некоторая обедненность, поверхностность чувств и эмоций, что может быть квалифицировано как снижение социальной чувствительности. Наши данные совпадают с наблюдениями Д. И. Фельдштейна, который считал, что для современных подростков свойственна негативная динамика в отношении ценностей и эмоциональной сферы личности [43]. В то же время он обращал внимание на то, что за всеми внешними проявлениями детского сообщества «кроются внутренние глубинные переживания ребенка – неуверенности, одиночества, страха, и в то же время – инфантилизм, эгоизм, духовная опустошенность, т. е. те современные приобретения детства, которые являются тяжелой потерей для него» [43, с. 22]. Учитывая эти «потери» воспитание индивидуальности необходимо осуществлять в контексте тех подходов, которые сформированы в отечественной педагогической психологии: духовно-нравственного диалога Т. А. Флоренской [44], участности в отношении к миру [7; 8] идеи глубинного общения Г. С. Батищева [5], учитывая специфику детской субкультуры в разные периоды детства [13].

Заключение. Полученные нами данные свидетельствуют о необходимости продуманной работы педагогов и психологов, направленной на воспитание индивидуальности в детском, подростковом и юношеском возрасте.

Учитывая значительный перерыв в отношении внимания к вопросам школьного воспитания, требуется разработка специальных программ для учителей, а также образовательных дисциплин в педагогических вузах, содержание которых включает возрождение опыта воспитательной работы В. А. Сухомлинского, А. С. Макаренко, С. Т. Шацкого, идеи коллективных творческих дел И. П. Иванова, опыта работы с детьми Л. С. Выготского, А. В. Запорожца и других талантливых педагогов и психологов применительно к современной социокультурной ситуации.

Список источников

1. Абульханова К. А. Принцип субъекта в отечественной психологии // Психология. – 2005. – № 4. – С. 3–21.
2. Ананьев Б. Г. О проблемах современного человекознания. – М.: Наука, 1977. – 380 с.
3. Асмолов А. Г. Психология современности: вызовы неопределенности, сложности и разнообразия // Психологические исследования. – 2015. – Т. 8, № 40. – С. 1.
4. Астафьева О. Н. Глобализация как социокультурный процесс [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.http://spkurdyumov.ru/globalization/globalizaciya-kak-sociokulturnyj-process> (дата обращения: 25.11.2024).
5. Батищев Г. С. Особенности культуры глубинного общения // Вопросы философии. – 1995. – № 3. – С. 95–129.
6. Бауман З. Текущая модерность: взгляд из 2011 года [Электронный ресурс]. – URL: <http://polit.ru/article/2011/05/06/bauman/> (дата обращения: 19.07.2020).
7. Бахтин М. М. К философии поступка // Философия и социология науки и техники. – М.: [б. и.], 1986. – С. 81–139.

8. Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. – М.: Искусство, 1979. – 423 с.
9. Березина Т. Н. Многомерная психика. Внутренний мир личности. – М.: Пер Сэ, 2001. – 319 с.
10. Большунов А. Я., Тюриков А. Г. Синдром острого дефицита социальной чувствительности как следствие особенностей гомогенеза в эпоху постмодерна // Развитие человека в современном мире. – 2017. – № 2. – С. 67–74.
11. Большунова Н. Я. Субъектность как социокультурное явление. – Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2005. – 324 с.
12. Большунова Н. Я. Организация цифровой среды или развитие цифровой компетентности – выборы цифрового образования // Л. С. Выготский и А. Р. Лурия: культурно-историческая психология и вопросы цифровизации в социальных практиках: материалы международного конгресса по культурно-исторической психологии, посвященного памяти Ж. М. Глоzman (г. Новосибирск, 15–17 ноября 2022 г.) / под ред. Т. Э. Сизиковой, Г. С. Чесноковой. – Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2022. – С. 70–77.
13. Большунова Н. Я., Инчина М. В. Развитие индивидуальности и субъектности в формах детской субкультуры: уч. пособие для магистрантов. – Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2013. – 232 с.
14. Большунова Н. Я., Моторина Л. Е., Устинова О. А. Участность и сопричастность как основа отношений детского и взрослого мира // Развитие человека в современном мире. – 2023. – № 3. – С. 7–26.
15. Большунова С. А. Травма неопределенности как вызов поколению // Развитие человека в современном мире. – 2017. – № 2. – С. 102–112.
16. Воркачев С. Г. Лингвокультурология, языковая личность, концепт: становление антропоцентрической парадигмы в языкознании // Филологические науки. – 2001. – № 1. – С. 64–72.
17. Выготский Л. С. Педагогическая психология / под ред. В. В. Давыдова. – М.: Педагогика, 1991. – 480 с.
18. Вышеславцев Б. П. Вечное в русской философии. – Нью-Йорк: Изд-во им. Чехова, 1955. – 296 с.
19. Голубева Э. А. Способности, личность, индивидуальность: взгляд и раздумья психофизиолога. – Дубна: Феникс+, 2005. – 512 с.
20. Горошко Е. И. Новые тенденции в развитии интернет-лингвистики: общение от клавиатуры (звуку) к экрану (звуку) // Верхневолжский филологический вестник. – 2016. – № 4. – С. 1–6.
21. Ждан А. Н. История психологии. От Античности до наших дней: учебник для вузов. – М.: Академический Проект, 2004. – 5-е изд., перераб. и доп. – 576 с.
22. Зеньковский В. В. Проблемы воспитания в свете христианской антропологии. – М.: Школа-Пресс, 1996. – 272 с.
23. Кабардов М. К. Мозг и психика: от физиологических школ И. М. Сеченова – И. П. Павлова к дифференциально-психофизиологической школе Б. М. Теплова – И. Д. Небылицына // Личность в меняющемся мире: здоровье, адаптация, развитие. – 2020. – Т. 8, № 1(28). – С. 115–133.
24. Карандашев В. Н. Методика преподавания психологии: учебник для вузов. – М.: Юрайт, 2024. – 3-е изд., перераб. и доп. – 376 с.
25. Козловский В. В. Модели цивилизационного развития современных обществ: самоопределение и взаимодействие // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2023. – Т. 26, № 4. – С. 41–62.
26. Корытина М. А. Культурная глобализация: феномен, сущность, противоречия процесса // Известия Саратовского университета. Серия Философия. Психология. Педагогика. – 2016. – Т. 16, вып. 4. – С. 381–387.
27. Курашов В. И. Философские смыслы и русская ментальность в русской волшебной сказке // Журнал практического психолога. – 2004. – № 5. – С. 86–103.

28. Лазурский А. Ф. Классификация личностей. – Ленинград: Гиз, 1924. – 290 с.
29. Лейтес Н. С. Б. М. Теплов и психология индивидуальных различий // Вопросы психологии. – 1982. – № 4. – С. 36–49.
30. Лосский Н. О. Ценность и бытие: Бог и Царство Божие как основа ценностей. – Харьков: Фолио; М.: АСТ, 2000. – 864 с.
31. Мерлин В. С. Психология индивидуальности. – М.: Институт практической психологии; Воронеж: Модэк, 1996. – 448 с.
32. Мироненко И. А. Дифференциальная психология. – СПб.: Изд-во В. А. Михайлова, 2000. – 64 с.
33. Нартова-Бочавер С. К. Дифференциальная психология. – М.: Флинта, 2021. – 281 с.
34. Павлов И. П. Проба физиологического понимания симптомологии истерии. – Ленинград: Академия наук, 1932. – 36 с.
35. Павлов И. П. Полное собрание сочинений. – М.; Ленинград: Академия наук СССР, 1951. – Т. 3. – 438 с.
36. Филиппович О. В. Глобализация как объект культурфилософского анализа: дисс. ... канд. филос. наук: 24.00.01. – М., 2006. – 178 с.
37. Святитель Феофан Затворник Вышенский. Начертания христианского нравоучения. – М.: Лепта, 2002. – 752 с.
38. Слободчиков В. И. Индивидуальность как способ духовного бытия человека // Социальная педагогика. – 2014. – № 6. – С. 77–86.
39. Теплов Б. М. Проблемы индивидуальных различий. – М.: Академия педагогических наук РСФСР, 1961. – 536 с.
40. Умрихин В. В. Развитие советской школы дифференциальной психофизиологии. – М.: Наука, 1987. – 205 с.
41. Ухтомский А. А. Доминанта. – СПб.: Питер, 2002. – 448 с.
42. Штерн В. Дифференциальная психология и ее методические основы. – М.: Наука, 1998. – 336 с.
43. Фельдштейн Д. И. Глубинные изменения современного детства и обусловленная ими актуализация психолого-педагогических проблем развития образования // Вестник практической психологии образования. – 2011. – № 4. – С. 3–12.
44. Флоренская Т. А. Диалог в практической психологии: наука о душе. – М.: Владос, 2001. – 208 с.
45. Франк С. Л. Религиозные основания общественности // Путь. Орган русской религиозной мысли: в 6 кн. – М.: Информ-Прогресс, 1992. – Кн. 1. – С. 14–29.
46. Франк С. Л. Предмет знания. Душа человеческая. – Минск: Харвест; М.: АСТ, 2000. – 992 с.

References

1. Abulkhanova K. A. The principle of the subject in Russian psychology. *Psychology*, 2005, no. 4, pp. 3–21. (In Russian)
2. Ananyev B. G. On the Problems of Modern Human Science. Moscow: Nauka, 1977, 380 p. (In Russian)
3. Asmolov A. G. Psychology of modernity: challenges of uncertainty, complexity and diversity. *Psychological Studies*, 2015, vol. 8, no. 40, p. 1. (In Russian)
4. Astafieva O. N. Globalization as a socio-cultural process. *Globalization: synergetic approach* [Electronic resource]. URL: <http://www.spkurdyumov.ru/globalization/globalizaciya-kak-sociokulturnyj-process> (date of access: 25.11.2024). (In Russian)
5. Batischev G. S. Features of the culture of deep communication. *Psychology questions*, 1995, no. 3, pp. 95–129. (In Russian)
6. Bauman Z. Current modernity: a view from 2011 [Electronic resource]. URL: <http://polit.ru/article/2011/05/06/bauman/> (date of access: 19.07.2020). (In Russian)

7. Bakhtin M. M. Toward a philosophy of the act. Philosophy and sociology of science and technology. Moscow: [b. i.], 1986, pp. 81–139. (In Russian)
8. Bakhtin M. M. Aesthetics of verbal creativity. Moscow: Art, 1979, 423 p. (In Russian)
9. Berezina T. N. Multidimensional psyche. The Inner World of Personality. Moscow: Per Se, 2001, 319 p. (In Russian)
10. Bolshunov A. Ya., Tyurikov A. G. Syndrome of acute deficit of social sensitivity as a consequence of the features of homogenesis in the postmodern era. *Human Development in the Modern World*, 2017, no. 2, pp. 67–74. (In Russian)
11. Bolshunova N. Ya. Subjectivity as a sociocultural phenomenon. Novosibirsk: Publishing House of the NSPU, 2005, 324 p. (In Russian)
12. Bolshunova N. Ya. Organization of digital environment or development of digital competence—elections of digital education. L. S. Vygotsky and A. R. Luria: cultural-historical psychology and issues of digitalization in social practices. Proceedings of the International Congress on Cultural-Historical Psychology in Memory of J. M. Glozman (Novosibirsk, November 15–17, 2022). Ed. by T. E. Sizikova, G. S. Chesnokova. Novosibirsk: Publishing House of the NSPU, 2022, pp. 70–77 (In Russian)
13. Bolshunova N. Ya., Inchina M. V. Development of individuality and subjectivity in the forms of children's subculture: textbook for graduate students. Novosibirsk: Publishing House of the NSPU, 2013, 232 p. (In Russian)
14. Bolshunova N. Ya., Motorina L. E., Ustinova O. A. Participation and ownership as the basis of relations between children and adults. *Human Development in the Modern World*, 2023, no. 3, pp. 7–26. (In Russian)
15. Bolshunova S. A. Trauma of uncertainty as a challenge to the generation. *Human Development in the Modern World*, 2017, no. 2, pp. 102–112. (In Russian)
16. Vorkachev S. G. Linguoculturalology, linguistic personality, concept: the formation of anthropocentric paradigm in linguistics. *Philological Sciences*, 2001, no. 1, pp. 64–72. (In Russian)
17. Vygotsky L. S. Pedagogical psychology. Ed. by V. V. Davydov. Moscow: Pedagogics, 1991, 480 p. (In Russian)
18. Vysheslavtsev B. P. Eternal in Russian Philosophy. New York: Publishing house named after Chekhov, 1955, 296 p. (In Russian)
19. Golubeva E. A. Aptitude, personality, individuality: a glance and reflections of a psychophysiolgist. Dubna: Phoenix+, 2005, 512 p. (In Russian)
20. Goroshko E. I. New tendencies in the development of Internet linguistics: communication from keyboard (sound) to screen (sound). *Verhnevolzhsky Philological Bulletin*, 2016, no. 4, pp. 1–6. (In Russian)
21. Zhdan A. N. History of Psychology. From Antiquity to our days: textbook for universities. Moscow: Academic Project, 2004, 5th ed., rev. and add., 576 p. (In Russian)
22. Zenkovsky V. V. Problems of Education in the Light of Christian Anthropology. Moscow: School-Press, 1996, 272 p. (In Russian)
23. Kabardov M. K. Brain and psyche: from physiological schools of I. M. Sechenov – I. P. Pavlov to differential-psychophysiological school of B. M. Teplov – I. D. Nebylytsyn. *Personality in a changing world: health, adaptation, development*, 2020, vol. 8, no. 1(28), pp. 115–133. (In Russian)
24. Karandashev V. N. Methodology of teaching psychology: textbook for universities. Moscow: Yurait, 2024, 3rd ed., rev. and suppl., 376 p. (In Russian)
25. Kozlovsky V. V. Models of civilizational development of modern societies: self-determination and interaction. *Journal of Sociology and Social Anthropology*, 2023, vol. 26, no. 4, pp. 41–62. (In Russian)
26. Korytina M. A. Cultural globalization: phenomenon, essence, contradictions of the process. *News of Saratov University. Series Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 2016, vol. 16, iss. 4, pp. 381–387. (In Russian)

27. Kurashov V. I. Philosophical meanings and Russian mentality in the Russian magic fairy tale. *Journal of Practical Psychologist*, 2004, no. 5, pp. 86–103. (In Russian)
28. Lazursky A. F. Classification of personalities. Leningrad: Giz, 1924, 290 p. (In Russian)
29. Leites N. S. B. M. Teplov and the Psychology of Individual Differences. *Psychology questions*, 1982, no. 4, pp. 36–49. (In Russian)
30. Lossky N. O. Value and Being: God and the Kingdom of God as the Basis of Values. Kharkov: Folio; Moscow: AST, 2000, 864 p. (In Russian)
31. Merlin V. S. Psychology of individuality. Moscow: Institute of Practical Psychology; Voronezh: Modek, 1996, 448 p. (In Russian)
32. Mironenko I. A. Differential psychology. Saint Petersburg: Publishing House V. A. Mikhailov, 2000, 64 p. (In Russian)
33. Nartova-Bochaver S. K. Differential psychology. Moscow: Flinta, 2021, 281 p. (In Russian)
34. Pavlov I. P. A trial of physiologic understanding of the symptomology of hysteria. Leningrad: Academy of Sciences, 1932, 36 p. (In Russian)
35. Pavlov I. P. Complete Collection of Works. Moscow; Leningrad: USSR Academy of Sciences, 1951, vol. 3, 438 p. (In Russian)
36. Pilippovich O. V. Globalization as an object of cultural-philosophical analysis: diss. ... cand. of psychol. sciences: 24.00.01. Moscow, 2006, 178 p. (In Russian)
37. St. Theophanes Затворник Vyshensky. Outlines of Christian Moral Science. Moscow: Lepta, 2002, 752 p. (In Russian)
38. Slobodchikov V. I. Individuality as a way of spiritual being of a person. *Social Pedagogy*, 2014, no. 6, pp. 77–86. (In Russian)
39. Teplov B. M. Problems of individual differences. Moscow: Academy of Pedagogical Sciences of the RSFSR, 1961, 536 p. (In Russian)
40. Umrikhin V. V. Development of the Soviet school of differential psychophysiology. Moscow: Nauka, 1987, 205 p. (In Russian)
41. Ukhtomsky A. A. Dominance. Saint Petersburg: Peter, 2002, 448 p. (In Russian)
42. Stern V. Differential psychology and its methodological foundations. Moscow: Nauka, 1998, 336 p. (In Russian)
43. Feldstein D. I. Profound changes in modern childhood and the resulting actualization of psychological and pedagogical problems of educational development. *Bulletin of the Practical Educational Psychologist*, 2011, no. 4, pp. 3–12. (In Russian)
44. Florenskaya T. A. Dialogue in practical psychology: Science of the soul. Moscow: Vldos, 2001, 208 p. (In Russian)
45. Frank S. L. Religious bases of the public. Path. Organ of Russian religious thought: in 6 books. Moscow: Inform-Progress, 1992, book 1, pp. 14–29. (In Russian)
46. Frank S. L. Subject of knowledge. The human soul. Minsk: Harvest; Moscow: AST, 2000, 992 p. (In Russian)

Информация об авторах

Н. Я. Большунова – доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры общей психологии и истории психологии, Новосибирский государственный педагогический университет, г. Новосибирск, Россия, <https://orcid.org/0000-0001-8826-1499>, nat_bolshunova@mail.ru

О. А. Устинова – кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии, Новокузнецкий институт (филиал) «Кемеровский государственный университет», г. Новокузнецк, Россия, <https://orcid.org/0000-0002-5160-8409>, ustinova_oly@mail.ru

Information about the authors

N. Ya. Bolshunova – Doctor of Psychological Sciences, Professor, Professor Department of General Psychology and History of Psychology, Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk, Russia, <https://orcid.org/0000-0001-8826-1499>, nat_bolshunova@mail.ru

O. A. Ustinova – Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor Department of Psychology, Novokuznetsk Institute (branch) “Kemerovo State University”, Novokuznetsk, Russia, <https://orcid.org/0000-0002-5160-8409>, ustinova_oly@mail.ru

Статья поступила в редакцию 23.10.2024; одобрена после рецензирования 20.11.2024; принята к публикации 14.12.2024.

The article was submitted 23.10.2024; approved after reviewing 20.11.2024; accepted for publication 14.12.2024.

